Глава 186. Прибытие на границу.

- Что ты сказала? - лисьи глаза Фэн Сяо Ци расширились, уставившись на Юэ Бай Лань с шоком, подозревая, что он ослышался.

Юэ Бай Лянь все еще сдержанно улыбалась, Фэн Сяо Ци серьезно ответил:

- Четвертый ванги не ослышался? Эта принцесса хочет стать ванфэй четвертого ванги, или просто наложницей достаточно?

Фэн Сяо Ци внимательно изучал Юэ Бай Лянь. Поверхностная мягкость исчезла с его лица, открыв резкость, он смотрел на Юэ Бай Лянь, как будто хотел заглянуть в сердце Юэ Бай Лянь, увидеть, что именно замышляет эта благородная и красивая женщина, но супстя некоторое время Фэн Сяо Ци все еще не мог понять, чего хочет добиться Юэ Бай Лань.

- Я не верю, что ты влюблена в меня, и разве принцессе Бай Лянь не влюблена в сестрёнку Ниан? - Прямо спросила Фэн Сяо Ци, откровенно указывая на ее чувства, без намека на неловкость.

Лицо Юэ Бай Лянь на мгновение застыло. Она не испугалась того, что Фэн Ся Ци знает о ее чувствах к Лан Ю Ниан. Она никогда не стыдилась своих чувств.

- Да, чувства этой принцессы не изменились. Эта принцесса признается в симпатии к Ниан, или если быть точнее, даже в более глубоких чувствах, чем хотелось бы. Я люблю ее! - Юэ Бай Лянь улыбнулась; затем она подняла глаза и посмотрела на Фэн Ся Ци, - Разве четвертому ванги не нравится Ниан?

Все тело Фэн Ся Ци напряглось. Лично он считал, что очень хорошо скрывает свои чувства. По крайней мере, большинство людей рядом с ним не знали о его чувствах. Он не ожидал, что стоящая перед ним женщина увидит его насквозь.

- Ниан'Эр - моя младшая сестра, конечно же, она мне нравится! - Фэн Ся Ци только на мгновение вздрогнул. Если не обращать внимания, то никто ничего бы и не заметил. Он не хотел ставить Лан Ю Ниан в неловкое положение, потому что она ему нравилась.

Юэ Бай Лянь почувствовала еще большее восхищение Фэн Ся Ци, видя его таким. Этот человек был таким же, как и она. Несмотря на то, что они оба любили Лан Ю Ниан, у них не было никакого желания украсть ее, только молча защищать ее, за кулисами. У такого человека не было бы никакого конфликта интересов с ней.

- У этой принцессы нет никаких других намерений. Эта принцесса очень ясно видела эмоции и поступки четвертого ванги. Если тебе не нравится Ниан'Эр, то почему ты так волновался? Даже если она младшая сестра, разве беспокойство четвертого ванги не слишком велико? - Юэ Бай Лянь настойчиво продолжала наступать.

Фэн Ся Ци молчал. На месте пожара, когда он увидел, что Лан Ю Ниан цела и невредима, он не смог сдержать своих бурных эмоций и обнял Лан Ю Ниан. Похоже, что его действия были замечены Юэ Бай Лянь, но что с того? Фэн Ся Ци никогда не думал о том, чтобы что-то сделать с Лан Ю Ниан. Его сознание совершенно ясно.

Видя, что глаза Фэн Ся Ци были остры, но он молчит, Юэ Бай Лянь сразу перешела к делу:

- Этой принцессе нужен кандидат для брачного союза, но эта принцесса любит только Ниан.

Поскольку четвертый ванги тоже любит ее, я хочу выйти замуж за четвертого ванги, только для того, чтобы найти убежище, чтобы быть в состоянии помогать Ниан, и если ей это понадобится, в будущем, чтобы присматривать за ней!

В глазах Фэн Ся Ци снова появилась некоторая теплота. Он не ожидал, что мысли Юэ Бай Лянь будут такими же, как и у него - желание тихо защищать того, кого они любят. Как только он взойдет на трон, ему понадобится жена, но у него не было никаких чувств по отношению к другим женщинам; однако Юэ Бай Лянь была другой. Если они будут вместе, будь то для императорского двора или для него самого, это был бы лучший выбор. Он и Юэ Бай Лянь могли бы защищать сестренку Ниан в будущем, защищать любовь его младшего брата.

- А принцесса Бай Лянь уже все обдумала? - Фэн Ся Ци все еще казался таким же красивым, как обычно, элегантным, как бамбук, его глаза были чрезвычайно нежными. Можно было очень легко заметить, что он был исключительно образован, как будто независимо от того, что ему говорили, он никогда не сердился, и люди не могли не хотеть подойти к нему, но его глаза были полны серьезности. Это был не союз влюленных, а торжественная клятва между ними двумя.

Юэ Бай Лянь ответил ему таким же серьезным взглядом:

- Да! - Ей нужен был не муж и не тот, от кого можно было бы зависеть. Ей нужен был брак, чтобы защищать любимого человека. Фэн Ся Ци был лучшим кандидатом.

- Я могу стать твоей ванфэй, принимать наложниц и рожать для тебя. Единственное, что я не могу дать четвертому ванги, - это свою любовь. Неужели четвертый ванги так быстро все обдумал? - Спросила Юэ Бай Лянь, указывая на договор между ними двумя.

Фэн Ся Ци изобразил обычную лисью, нежную улыбку, поднял чашку с остывающим чаем и сделал глоток:

- Мне нужна ванфэй, та, кто сможет стоять бок о бок со мной, та, кто сможет позаботиться о внутреннем дворе. Принцесса Бай Лянь - это лучший выбор! - Что же касается наложниц, то он никогда об этом не думал. В прошлом он надеялся найти девушку, которую полюбит, чтобы провести с ней всю жизнь, но теперь когда он нашел эту девушку, она не может принадлежать ему, так зачем же идти к другим женщинам?

- Тогда эта принцесса будет ждать хороших новостей от четвертого ванги! - Юэ Бай Лянь встала, присела в реверансе и покинула поместье четвертого ванги. Тем временем Фэн Ся Ци стоял в кабинете, глядя на огромное звездное небо, думая о разговоре между ним и Юэ Бай Лянь, а затем молча принял решение.

Юэ Бай Лянь была хорошей женщиной. Фэн Ся Ци верил, что Юэ Бай Лянь будет хорошей женой, хорошей ванфэй, хорошей матерью страны. Такая женщина, хотя и не была влюблена в него, была очень хорошей наперсницей. Провести всю свою жизнь с такой женщиной, Фэн Ся Ци чувствовал, что сможет принять это, тем более что в их сердцах был один и тот же человек.

***

Между тем на границе из-за сильных ветров он казался еще более пустынным. Фэн И Сиань, сопровождаемый Ан Йи, торопясь в пути, наконец добрался до границы. На самом деле, судя по скорости, с которой они ехали, было невозможно добраться до границ за то время, которое они сделали, но Фэн И Сюань хотел разобраться с делами как можно быстрее и вернуться, чтобы увидеть свою Ниан Ниан, поэтому, сколько бы они не отдыхали и не спешили по дороге

всю ночь, они смогли добраться до границ за это время.

Фэн И Сянь слетел с лошади и направился прямо к скоплениям палаток. Прежде чем он успел приблизиться, его остановил солдат. В темноте солдат не мог ясно видеть лицо Фэн И Сюаня, но послушный солдат выговорил:

- Кто? Кто осмеливается вторгнуться в главный лагерь?

Главный лагерь был местом, где армия обсуждала важные вопросы, такие как состав войск. Обычно, кроме какого-нибудь военного офицера с высоким положением и большим авторитетом, туда никого не пускали. Она была хорошо охраняема. Если бы не превосходные боевые искусства Фэн И Сюаня, то в тот момент, когда он вошел в границы, его бы перехватили.

Губы Фэн и Сюаня скривились в холодную линию, в его глазах застыло безжалостное намерение убить, заставив этого солдата испуганно съежиться. Этот человек был слишком грозным; всего один его взгляд был пугающим.

В этот момент Фэн И Сюань был не в хорошем настроении, то есть с тех пор, как он расстался с Лан Ю Ниан, он был в плохом настроении, настолько раздражен, что хотел кого-нибудь убить. Но этот солдат не боялся смерти и бросился вперед. Если бы этот солдат не просто выполнял свою работу, Фэн И Сюань убил бы его.

- Кто это? - Из палатки донесся грубый мужской голос. - Кто это там шумит снаружи? - Из палатки вышел человек в доспехах. Ему было около сорока лет, и густая борода на лице делала его чрезвычайно храбрым.

Когда бородатый мужчина средних лет увидел Фэн И Сюаня, все его тело задрожало; затем он немедленно исполнил воинское приветствие:

- Приветствую Мин Вана! - Как только солдат услышал это, он в ужасе упал на колени. В военном лагере, кто не знал Мин Вана, возглавлявшего войска с героическими способностями, но столь же свирепого и решительного, безжалостного к своим врагам, он не был мягкосердечным, когда дело касалось его народа.

Фэн И Сюань холодно посмотрел на них обоих, а затем, не говоря ни слова, вошел в главный шатер. Бородач немедленно последовал за ним. Он заметил, что Мин Ван стал еще холоднее, чем раньше. Разве он не слышал, что Мин Ван помолвлен с дочерью Лан Цзянь Цзюня? Почему он все еще такой же? Он действительно не понимал, как Лан Цзянь Цзюнь согласился выдать свою дочь замуж за Мин Вана. Холодная аура вокруг Мин Вана была невыносима.

- Говорите же! - Низкий голос Фэн И Сюаня нес в себе достоинство, которое исходило от его костей. Услышавшие его, непроизвольно напрягали мышцы, их тела превратились в туго натянутую струну.

Бородач был подчиненным Фэн И Сюаня по имени Ли Чжун. Фэн И Сюань привел многих своих людей обратно в столицу, но оставил Ли Чжуна управлять делами на границе.

Несмотря на то, что он служил Фэн И Сюаню много лет, а также был намного старше его, Ли Чжун не только уважал, но и был полон страха перед Мин Ваном, который был хорошо сведущ в научных и военных искусствах. Любой, кто видел возможности Фэн и Сюаня, боялся его. Но, к счастью, Ли Чжун, был преданным человеком, поэтому Фэн И Сюань назначил его на важную должность.

Ли Чжун почтительно стоял внизу:

- В последнее внутрь лагеря было внедрено много людей с высокими званиями. Это все офицеры фракции императрицы. Я не могу их остановить!

Ли Чжун видел, что его начальник остается бесстрастным, не показывая намека на ярость, поэтому он продолжил:

- Я также заметил, что эти офицеры находятся в сговоре со страной Юэ, но не смог найти никаких доказательств, чтобы арестовать их. Эти люди хотят устроить беспорядок на границах!

Фэн И Сюань не издал ни звука. Вместо этого он бросил взгляд на Ан Йи. Ан Йи немедленно понял, что имел в виду его мастер, и вышел из палатки. Тем временем Фэн И Сюань махнул рукой, чтобы Ли Чжун вышел из палатки, а Фэн И Сюань просто сидел там.

На самом деле Фэн И Сюань нисколько не беспокоился обо всем, что произошло. Это были просто те люди при дворе, которые хотели создать беспорядки на границах, так что у вооруженных сил в его руках не было другого выбора, кроме как полностью сосредоточиться на границах, чтобы они могли делать все, что захотят в столице. Но так ли это на самом деле?

На границе Фэн И Сюань имел свою собственную резиденцию. Несмотря на то, что Фэн И Сюань вернулся в столицу и жил там, эта резиденция оставалась резиденцией Мин Вана, так что никто не осмеливался туда войти. Фэн И Сюань не чувствовал никакой сонливости. Он смотрел на небо за пределами палатки, задаваясь вопросом, спала ли еще Ниан Ниан, хорошо ли ей. Чем больше Фэн И Сюань думал, тем больше он хотел вернуться, ненавидя себя за то, что не может сейчас же полететь обратно к Ниан Ниан и войти в страну грез, взяв ее в свои объятия.

Фэн И Сюань просидел в главной палатке всю ночь. Он действительно устал, но просто сидел и дремал несколько минут. Он понял, что без Лан Ю Ниан, где бы он ни спал, независимо от того, где он был, он оставался очень бдительным, без намека на спокойствие.

- Хозяин! - Как раз в тот момент, когда небеса туманно прояснились, Ан Йи с холодным ветром выскочил на главную улицу.

Фэн И Сюань открыл глаза, как только Ан Йи приблизился к главному шатру. В этих глазах, которые уже много дней не отдыхали в дороге, не было и следа усталости, он никому не позволит увидеть свою усталость.

- Пусть войдут все офицеры! - Голос Фэн И Сюаня был холоден, как будто никто не может заставить этого человека стать добрее. На самом деле, была одна такая девушка, которая могла пробудить в нем теплоту обычного человека.

Ан Йи кивнул и вышел, оплакивая этих офицеров, которые считают себя такими умными. Почему бы вам, ребята, не выбрать другое время для восстания? Вы решили начать волнения в то время, когда чувства мастера и их госпожи находились на пике их страсти, теперь Мастер находится в плохом настроении до такой степени, что хуже быть не может. Этим офицерам не светит ничего хорошего.

Когда Ан Йи появился в палатках нескольких высокопоставленных офицеров, эти люди были напуганы. Кто из них не знал, что этот одетый в черное человек с холодным лицом был охранником под началом Мин Вана. Много раз внешность этого человека олицетворяла Мин Вана. Те офицеры, которые делали маленькие шаги, были так напуганы, что хотели убежать, но

можно ли было убежать? Конечно же нет.

Когда восемь офицеров, включая Ли Чжуна, вошли в главную палатку, они увидели Фэн И Сюаня, сидящего на черном как смоль троне наверху. Он был подобен королю, осматривающему свою территорию, благородному, элегантному и величественному.

http://tl.rulate.ru/book/18997/825185